

ПОВЫШАЕМ СВОЮ КВАЛИФИКАЦИЮ

Ю. Н. СТОЛЯРОВ,
доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой документных ресурсов
и документационного обеспечения управления
Московского государственного университета
культуры и искусств

Своими успехами школьное образование обязано библиотекам

«Прежде чем учреждать новое образовательное заведение, раньше надо озаботиться созданием библиотеки для него. У нас же все происходит наоборот: о библиотеке вспоминают, если вспоминают, в самую последнюю очередь. Помещение ей выделяют непригодное, случайное и при этом ещё полагают, что её облагодетельствовали. Между тем во времена Петра библиотекарь рассматривался как "командир над академиками". Он вел заседания ученого совета, планировал поручения академикам, заслушивал их отчеты и т.д.»

Юрий Николаевич СТОЛЯРОВ рассказывает об учреждении Российской Академии наук (1725 г.). Для того, чтобы открыть Академию, "державец полумира", русский император Петр I в течение десяти лет "собирал" библиотеку (открыта в 1724 г.).

Обращение к истории поучительно. Наше прошлое позволяет лучше понять истоки того или иного процесса, воспроизвести логику поступков наших предшественников, осознать теснейшую внутреннюю связь, ныне безосновательно ослабленную, между школой и библиотекой, извлечь уроки для настоящего и будущего.

Сегодня постановка школьного обучения кажется простой и естественной. Подросток — пошел в школу — там учителя научили его всему нужному. Учителей подготовили вузовские профессора, выросшие из выпускников тех же педвузов. А попробуйте представить время, когда не было ни школ, ни учителей, ни педагогических институтов. **С чего надо было начинать постановку регулярного образования в темной бескрайней России?**

Петр I решил эту проблему, наверное, единственно правильным путем: учредил

сразу Академию наук! Она (Академия — ред.) понималась им как симбиоз высшего научного и учебного заведения, «где бы учились языкам, наукам и знатным художествам». Академики должны были обучать молодых людей тем наукам, в которых были искусны сами, — с тем, чтобы выпускники, в свою очередь, обучали молодежь первым основам знаний. Академию предполагалось разделить на три класса. В первом — преподавать математику, астрономию, географию, навигацию, механику; во втором — анатомию, химию, физику теоретическую и экспериментальную, ботанику; в третьем — элоквицию (красноречие, риторика), древнюю и новую историю, натуральное и публичное право, политику, этику, экономику. Таким образом, при Академии должен был функционировать университет, а направлять в него студентов следовало из академической же гимназии, в которую могли поступать все желающие.

Эта идея, однако, упиралась в вопрос, откуда взять академиков. Петр, сам бывший с 1716 г. действительным членом Французской академии (и, таким образом, он первый русский академик — об этом мало кто знает), решил пригласить в Россию западноевропейских докторов и профессоров, прельстив их возведением в ранг академиков (избирал их он сам как единственный на первых порах академик) и столь высоким жалованием, на которое они никак не могли рассчитывать у себя на родине. Кроме того, Петр рассудил, что ученые люди, занятые наукой, мало заботятся о своих материальных нуждах. Заботу о жилье, истопниках, поварах, конюхах и т.д. Петр переложил на плечи государства.

Короче говоря, всё, казалось бы, было предусмотрено для начала регулярного образования в стране. Всё, кроме одной «мелочи»: что будут делать академики в России, оторванные от своей научной и культурной среды, не имея ни учебников, ни монографий?

И Петр начинает свою образовательную реформу с создания библиотеки! Десять лет понадобилось для того, чтобы построить для нее здание и оборудование, закупить за границей книги и т.д. Библиотека была основана в 1714 г. Когда все условия для учреждения Академии были созданы, возник вопрос, где ее строить и как обеспечивать связь с библиотекой: паромом, лодкой, по мосту, специально для того через Неву построенному, или иначе. Петр выиграл и этот конкурс идей: он приказал строить здание Академии рядом со зданием библиотеки.

Вот нам, современникам, и первый урок: прежде чем учреждать новое образовательное заведение, раньше надо озаботиться созданием библиотеки для него. У нас же все происходит наобо-

Петр I.
Гравюра Г. Дюпона.
Середина XIX в.

рот: о библиотеке вспоминают, если вспоминают, в самую последнюю очередь. Помещение ей выделяют непригодное, случайное и при этом ещё полагают, что её облагодетельствовали. Между тем во времена Петра библиотекарь рассматривался как "командир над академиками". Он вел заседания ученого совета, планировал поручения академиком, заслушивал их отчеты и т.д.

В Регламенте императорской Академии наук и художеств обязанности академиков виделись в следующем: "Всяк из академиков читать должен новых авторов в своей науке, и как скоро о книге какой уведает, то оные требовать должен из Библиотеки, а потом, сделав на оную примечания, объявить в Собрании, и буде

что достопамятно, то президент прикажет перевести на российской язык и напечатать". В другом месте того же Регламента сказано, что академики должны быть "заняты беспрестанным трудом, читать книги, делать свои к ним примечания и вновь сочинять их".

Проще говоря, академики рассматривались как читатели и авторы новых произведений. Отсюда понятна и роль библиотекаря в их среде. Каждый академик должен был написать курс своей науки с переводом на русский язык, а академическая типография — издать этот курс и передать в библиотеку. Библиотека, другими словами, была тем центром, вокруг которого вращалось всё дело образования и науки.

Зададимся риторическими вопросами: вменено ли в обязанность сегодняшним учителям

следить за всеми достижениями в своей отрасли знаний, пользуясь библиотекой, не говоря о том, чтобы писать собственные учебные пособия по читаемому предмету? Созданы ли школьной библиотеке условия, чтобы обеспечивать

Интерьер библиотеки Зимнего дворца. 50-е г. XIX в.

учителям выполнение столь высоких требований? Понимает ли сегодня кто-нибудь в полной мере ключевую роль библиотеки в учебном процессе?

Вот и второй урок из прошлого.

Царь основал и ряд светских специальных школ. В 1712 г. в инженерской школе предписывалось учить геометрии и фортификации. В 1714 г. велено было разослать во все губернии по несколько человек из математических школ учить дворянских детей цифири и геометрии. Неграмотным дворянам запрещали жениться! «Любя до страсти мореплавание», как сказано в одной исторической книге, Петр учредил Морскую академию и в 1715 г. собственноручно определил её устав. Было положено изучать арифметику, географию, рисование, живопись, военное дело, фехтование, астрономию. И поскольку всё это невозможно без соответствующей литературы, при академии основывалась библиотека, а для того, чтобы можно было пользоваться иностранными книгами, назначался переводчик.

Реформы Петра касались и церковного образования. И здесь оно начиналось с книг и библиотек. В «Духовном регламенте», написанном выдающимся церковным и государственным деятелем архиепископом Феофаном Прокоповичем (1721), подчеркивалась «всеконечная нужда иметь некоторыя краткия и простым человекам вразумительныя и ясныя книжицы, в которых заключится всё, что к народному наставлению довольно есть и тыя книжицы прочитав по частям в недельные (воскресные — ред.) и праздничные дни в церкви пред народом». Первая — о догматах веры и божьих заповедях, вторая — о должностях каждого чина, третья — собрание вероучительных проповедей. Все три книжицы предлагалось соединить под одним переплетом, т.е. сделать конволют. Читать их следовало пред всем народом в церквах один раз в квартал. Хранились книги в церковных библиотеках. С их помощью осуществлялось первоначальное образование и просвещение простонародья. Епископ должен был содержать школу для первоначального обучения священнических детей и лично учить их по книгам. У архиерея при трапезе было положено читать церковные законоположения. Такой порядок позволял быстро выявлять неспособных быть священнослужителями. Их отпускали из школы с категорическим запретом когда бы то ни было получить священнический сан.

Характерно, что при школе непременно должна быть богатая библиотека — стоимостью в две тысячи рублей. Если перевести эту сумму на современные деньги, то слово «тысячи» нуж-

но читать как «миллионы», «если не десятки миллионов». Обучение продолжалось 8 лет, в течение которых изучались грамматика, география, история, арифметика, геометрия, логика, риторика, стихотворное учение, физика и метафизика, политика и, наконец, богословие. Оно изучалось в течение последних двух лет. Факультативно, кроме того, изучались греческий и древнееврейский языки. Чтениями сопровождалась и трапеза. Это были, по-современному говоря, обязательные внеклассные занятия. Тематика: о мужах, прославившихся наукою; о церковных великих учителях; о древних и новейших философах, астрономах, риторах, историках и т.д. По два раза в год можно было устраивать «некия акции, диспуты, комедии и риторския экзерциции (упражнения. — Ю.С.).» Для всего этого требовалась соответствующая литература, она собиралась в школьных библиотеках.

В 1724 г. были разработаны подробные правила о порядке подготовки архиереев из монахов. В Петербурге и Москве было предположено устроить семинарии, в которых будущие архиереи сначала обучались сами, а затем обучали других. Так продолжалось до достижения архиереями 30-летнего возраста. Затем желающие проходили строгое трехлетнее испытание в Невском монастыре, после чего постригались и проходили своего рода стажировку. В ходе нее они должны были читать проповеди в этом монастыре и соборных церквах и переводить книги на русский язык.

Самое же примечательное состоит в том, что каждый день они должны были четыре часа находиться в библиотеке, изучая труды учителей церкви.

Процессы обучения и пользования библиотекой были слиты воедино. Школьная библиотека была вынуждена иметь богатейший фонд, обеспечивающий столь глубокую и разностороннюю подготовку. Но и средств на её содержание не жалели, ведь она рассматривалась как органичная составная часть учебного процесса, а библиотекарь пользовался заслуженным уважением, тем более что библиотекарем чаще всего было первое лицо учебного или научного заведения.

Поистине школьное образование порождено библиотеками! Библиотека — пра-матерь школы. Будем это знать, будем об этом помнить и — вперед, в восемнадцатый век, когда школьное образование в нашей стране только начиналось, и сразу — на единственно правильной, научной основе!